

Научная статья

УДК 338

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-197-202

## УСТОЙЧИВАЯ ЭКОНОМИКА И САМОДОСТАТОЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ВЫЗОВЫ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

**Дарья Геннадьевна Иванова**

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия,  
ivanova753@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4701-6651>

**Аннотация.** В данной статье оценивается гносеология устойчивости экономики, исходя из доминант ее регулируемой интегрированности в мирохозяйственное пространство и функционирования на рыночных принципах с позиций неоклассических подходов (вторая половина XX – начало XXI века). Приведены основные проблемы неоклассической теоретизации устойчивого экономического роста, научно обоснована необходимость и перспективные направления разработки альтернативных подходов к определению устойчивой экономической системы, балансирующей между ростом национального благосостояния, рациональным потреблением природного капитала и мирохозяйственными экстерналиями (демографические, технологические, конъюнктурные); условий ее формирования и факторов долгосрочного развития.

**Ключевые слова:** устойчивая экономика, экономический рост, природный капитал, потребление, национальное богатство

**Для цитирования:** Иванова Д. Г. Устойчивая экономика и самодостаточный экономический рост: вызовы неоклассической концептуализации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 197–202. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-197-202>

Problems of Economics

Original article

## SUSTAINABLE ECONOMY AND SELF-SUFFICIENT ECONOMIC GROWTH: CHALLENGES OF NEOCLASSICAL CONCEPTUALIZATION

**Daria G. Ivanova**

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, ivanova753@yandex.ru,  
<https://orcid.org/0000-0003-4701-6651>

**Abstract.** This paper evaluates the economic sustainability epistemology, based on the dominants of its regulated integration into the world economic space and functioning on market principles, from the standpoints of neoclassical approaches (second half of the 20th - early 21st centuries). The main problems of the neoclassical theorization of sustainable economic growth are presented, the necessity and promising directions for developing alternative approaches to the sustainable economic definition as a system balancing between the national welfare growth, the natural capital rational consumption and world economic externalities (demographic, technological, market conditions) are scientifically substantiated; conditions of its formation and factors of long-term development are suggested.

**Keywords:** sustainable economy, economic growth, natural capital, consumption, national wealth

**For citation:** Ivanova D. G. Sustainable economy and self-sufficient economic growth: challenges of neoclassical conceptualization. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(4):197–202. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-197-202>

## Введение

Основываясь на том, что устойчивая экономика – это:

- во-первых, компонента мирового хозяйства, а не некая изолированная (географически, политически или экономически) ее часть, а также на том, что определенный уровень производства и потребления непосредственно определяется уровнем конкурентоспособности как производственных процессов (что ограничивает возможности давления импорта на динамику местного производства), так и эффективности государственного регулирования (что не позволяет государству впасть в экспортную зависимость и активно реагировать на изменение конъюнктуры мирового рынка, в том числе и собственным потреблением);

- во-вторых, должна постоянно расти, что определено главным принципом капиталистических отношений, кредитной сущностью любой рыночной экономики, от которых в устойчивая экономика ни в коей мере не отказывается (что не позволяет рассматривать ее, например, как планово-административную);

- можно конкретизировать понятие устойчивой экономики как интегрированной в мировое хозяйство системы, обладающей условиями долгосрочного поддержания конкурентоспособности национальных товаров и качества внутреннего потребления, обеспечивающих стабильный рост, не зависящий от конъюнктуры мировых рынков.

Вопрос способности обществ продолжительно поддерживать свой способ и уровень производства богатства является ключевым вопросом в экономической теории с начала XIX века по нескольким причинам (актуальность которых, несмотря на возраст учений, сохраняется до настоящего времени). Прежде всего, это доступность природных ресурсов (например, обоснованные в 1865 г. С. Джевонсом [1] опасения по поводу наличия угля), эффекты истощения, обсуждавшиеся, среди прочего, в противоречивых работах Д. Медоуза [2] и Б. Ломборга [3] (2001 г.).

Другими причинами актуализации проблематики устойчивости были монетаристские (дефицит государственного сектора, долгосрочные профициты или дефициты платежного баланса в сочетании с управлением обменным курсом страны), пределы экономического роста, связанные (в данный момент времени) с экспансией капитала, эффективностью государственной системы редиистрибуции богатства нации и так далее.

Вышеупомянутые примеры явных опасений по поводу экономической устойчивости теоретически относятся к более широкой области дискурса, касающейся источников экономического роста, вклада каждого из этих источников и наилучших возможных равновесных темпов роста, которых страна может достичь в течение длительного периода времени.

### Устойчивый экономический рост в свете неоклассических учений

В экономической науке такие понятия, как «устойчивый рост» и «устойчивое состояние экономики», уже прочно утвердились задолго до того, как возникли современные опасения по поводу устойчивости.

Классические экономисты, такие как Рикардо и Мальтус в первой половине XIX века, считали, что экономика не может иметь очень длительные периоды роста из-за ограниченности доступных факторов производства, особенно пахотных земель. Увеличение сельскохозяйственного производства потребует все более затратного возделывания малопродуктивных земель, что, увеличив цены на продовольствие, подорвет в перспективе рост покупательной способности рабочего класса, и в конечном итоге приведет к устойчивому состоянию на уровне или чуть выше прожиточного минимума. Данное мнение обосновывалось на ограниченных в то время возможностях повышения производительности сельскохозяйственного сектора.

Неоклассическая парадигма, занимавшая центральное место в экономическом мышлении в XX веке, не считала, что рост производительности ограничивается промышленностью, и даже более того, отстаивала возможности устойчивого роста в любом секторе, а теории роста (особенно в период восстановления экономики Запаदा после 1945 года) стали важным направлением экономических исследований.

Яркими примерами являются модели экономического роста Р. Харрода и Е. Домара [4–5]. Впоследствии Р. Солоу [6], разнообразил проблематику исследования, эволюционировав в своих статьях от рассуждений о чисто экономических условиях устойчивого роста, через детерминирующее устойчивую экономику техническое развитие, до экологических ограничителей пути устойчивого прогресса.

За последние тридцать лет появились эндогенные модели роста, которые нивелировали некоторые проблемы неоклассических моделей (например, включением в состав факторов устойчивости информацию, коммуникационные технологии и другие достижения НТР, преимущества глобализации, экстерналий факторов устойчивости и так далее), и по своей сути стали реакцией на категоричность утверждений «конечности устойчивости» неоклассиков.

Общим для всех экономических теорий является то, что они различают набор факторов производства, представляющих собой капитал, труд, землю и природные ресурсы, которые объединяются в производственном процессе для производства товара, на который существует положительный спрос. Если предположить, что общество желает сохранения хотя бы того же уровня благосостояния, факторы производства (или их владельцы) должны получать вознаграждение за предоставленные услуги.

Недостаточное вознаграждение может либо поставить под угрозу воспроизводство факторов производства, либо вызвать перераспределение услуг факторов производства (вовне рассматриваемой системы). Устойчивость в неоклассическом подходе сводится к поиску максимального уровня потребления, который можно поддерживать бесконечно.

Устойчивость экономики подразумевает, что полезность не снижается в последовательные периоды, тогда как в то же время предполагается, что потребители стремятся к максимально достижимому уровню полезности.

Чтобы иметь возможность обеспечить ежегодный неубывающий поток потребительских товаров, производственная мощность, представленная рукотворным капиталом, должна быть достаточной в каждый период. Это требует инвестиций и природных ресурсов.

Совокупный доход, таким образом, можно определить как сумму потребления, инвестиций и стоимости приобретения и ввода природных ресурсов. Совокупный доход должен равняться совокупному производству.

Например, можно показать, что правило Хотеллинга [7] может быть получено из условий приведенной выше системы. Первоначально Хотеллинг применил это правило к задаче извлечения природных ресурсов из одного источника, предполагая поведение максимизации для всего рассматриваемого периода.

Однако это правило можно обобщить, и в этом случае оно гласит, что скорость изменения ренты от природных ресурсов должна равняться предельной производительности антропогенного капитала. Проще говоря: при растущей нехватке природных ресурсов требуется все более продуктивный рукотворный капитал.

Комбинация максимизации (полезности) и минимизации (использования ресурсов) обычно упоминается как проблема Макса – Мина, в этом контексте впервые представленная Р. Солоу.

Важным шагом стало так называемое правило Хартвика [8], которое гласит, что путь максимального устойчивого потребления подразумевает, что инвестиции должны равняться ренте от добытых природных ресурсов, развитие должно быть направлено на обеспечение того, чтобы поток услуг от общего (искусственного + природного) основного капитала оставался, по крайней мере, на одном и том же уровне во времени.

### **Критика неоклассической теории устойчивого роста**

Теория, лежащая в основе моделей Солоу, Хартвика и других в той же традиции, делает различные предположения, которые никоим образом не гарантируются в реальном мире. Важными вопросами в этом отношении являются:

#### **1. Дисконтирование потребления в будущем.**

Люди, несомненно, имеют временные предпочтения, что означает, что сбережения и инвестиции рассматриваются как отсрочка текущего потребления. Введение дисконтирования означает, что устойчивость экономического развития становится более ненадежным, наклон его траектории зависит от типа дисконтирования, предельной производительности факторов и технического прогресса.

#### **2. Технологическое развитие.**

Технологическое развитие в неоклассической модели означает снижение себестоимости хотя бы одного фактора производства. Дж. Стиглиц [9] продемонстрировал важность технического прогресса как «ухода» от ограничений, связанных с природными ресурсами.

Тем не менее, технологическое развитие может также увеличить ресурсоемкость как со стороны производства, так и со стороны потребления. Кроме того, можно оспорить рассмотрение технического изменения как чисто экзогенного фактора, как это имеет место в примере Стиглица. Можно утверждать, что на скорость технических изменений влияют относительные цены факторов производства (эволюционная экономика).

### 3. Неограниченная заменяемость факторов производства.

Неоклассическая теория предполагает, что, даже если некоторые конкретные ресурсы могут быть исчерпаны, всегда можно найти искусственные и / или естественные их заменители.

Совершенное ценообразование означает, что в каждый период все факторы производства оцениваются в соответствии с их предельным продуктом, тогда как (пере)распределение факторов производства между секторами вполне возможно без затрат, дисбалансы в структуре ценообразования в базовом(ых) году(ах) не учитываются, по крайней мере, не полностью.

На практике же практически невозможно проверить модель таким образом, чтобы учитывались все «правильные цены».

Так, энергетические и материальные ресурсы получили широкое признание как типы факторов производства только в семидесятые годы, вероятно, благодаря первому нефтяному кризису (1972-1973 гг.) и публикациям Римского клуба.

После чего было проведено множество эмпирических исследований с использованием альтернативных формулировок производственных функций, различающих капитал (К), труд (Т), энергию (Э) и материалы (М) (земля, как правило, либо вообще не учитывалась в этих моделях, либо просто учитывалась как элемент капитала).

Ключевые вопросы, изучавшиеся с помощью модели КТЭМ, касались того, дополняют ли различные производственные факторы друг друга или их можно рассматривать как заменители, и изменяются ли эти отношения во времени. Однако результаты оказались совершенно разнонаправленными, и для одних и тех же стран были получены разные результаты при использовании лишь незначительно отличающихся данных.

### 4. Определение долгосрочной перспективы.

В теоретических неоклассических моделях не существует очерченных временных рамок. Однако в случае фактической разработки политики устойчивого развития экономики необходимо согласовать более конкретные временные рамки (например, с учетом дисконтирования потребления). Например, технические изменения могут идти несколькими путями, а структуры предпочтений потребителей могут значительно меняться с течением времени, отражая изменения в системах социальных ценностей. Размер запасов природного капитала, с учетом технологического развития, также неизвестен изначально, как и перспективы его взаимозаменяемости.

### 5. Неопределенность в отношении размера и потенциального применения природного капитала.

Одной из предпосылок для выполнения подразумеваемого требования относительно неуклонного развития совокупного антропогенного плюс природного капитала в течение нескольких поколений является обладание полным знанием того, чем природный капитал планеты (или территории) может обеспечить население в будущем.

Экологические исследования по биоразнообразию и климатическим системам ясно показывают, что у нас нет таких полных знаний. Мы не знаем масштабов и не понимаем всех взаимозависимостей между естественными функциями природного капитала.

Это наблюдение потенциально подрывает гипотезу неограниченной взаимозаменяемости между первоначальными формами природного капитала и капиталом, созданным человеком, или альтернативными формами природного капитала.

### 6. Несовершенство рынка.

В неоклассической теории по умолчанию используется допущение о том, что рынки всех факторов производства свободны; объемы поставок точно совпадают с объемами спроса. Практически такое же предположение делается для товарных рынков.

Однако, в реальности это не так - цены на различные природные ресурсы могут быть либо слишком высокими, либо слишком низкими. Чрезмерно высокие цены могут привести к преждевременному переключению на разработку другого природного ресурса, тогда как нереально низкие цены могут спровоцировать чрезмерную эксплуатацию недооцененных ресурсов. Существуют также косвенные последствия смещения цен на другие факторы производства.

Если труд, к примеру, дорог по сравнению с капиталом (высокие зарплаты, например), может развиваться механизация, что в свою очередь будет означать более широкое использование энергии.

Во многих странах, например, в Финляндии, ставки налогообложения труда слишком высоки по сравнению с предполагаемым предельным вкладом труда в создание стоимости, в то время как ставки налогообложения энергии в этих условиях слишком низки. Это подразумевает потерю благосостояния, которую можно уменьшить путем корректировки налоговых ставок и переноса налогового бремени с труда на потребление энергии и использование природных ресурсов в целом.

Неоклассический подход также неявно предполагает, что пространственное рассредоточение факторов производства, особенно природных ресурсов, не вызывает каких-либо искажений в функционировании рынков. Только за последнее десятилетие возникли неоклассические модели общего равновесия, которые учитывают влияние расстояния и дистрибуции богатств.

Хорошо известно, что запасы природных ресурсов могут иметь сильную пространственную децентрацию.

Например, значительные лесные запасы, энергетические ресурсы в России удалены от основных центров производств и потребления на тысячи километров. Эксплуатация необходимой транспортной инфраструктуры (являющейся общественным благом) требует роста государственного вмешательства, что может усугубить несовершенство рынка).

#### 7. Рост населения.

Рост населения можно рассматривать как экзогенный фактор, имеющий такое же влияние, как развитие технологий, хотя и будет работать в противоположном направлении.

#### 8. Функция полезности природного капитала.

В традиционной неоклассической модели полезность потребителя зависит от количества приобретаемых им товаров, отдельные современные модели равновесия в качестве фактора полезности потребителя учитывают также количество его свободного времени, исходя из того, что потребление также требует минимального количества времени, а в случае роста благосостояния нехватка времени может стать более важной, чем материальное изобилие.

Следовательно, включение временных ресурсов потребителя в функцию полезности имеет важное значение, особенно в долгосрочных оценках. Прогресс поведенческой экономики за последние годы предоставил многочисленные доказательства того, что полезность потребителей зависит не только от развития собственного уровня благосостояния, или абсолютной полезности, но также и от относительного уровня богатства [10].

Это означает, что многие потребители предпочли бы небольшое повышение их собственного уровня благосостояния большему увеличению их собственного богатства, которое оказалось бы равным среднему улучшению для всех потребителей. Исследования качества жизни [11] намекают, что в западной экономике развитие материального богатства, то есть исключительно полезности, зависящей от товара, отклонилось от эволюции качества жизни.

Качество жизни является альтернативным составным показателем благосостояния, включающим как понятия абсолютной, так и относительной полезности, а также индивидуальные и общие способности).

#### **Вывод**

Прогресс неоклассической теории, с одной стороны, привел к созданию моделей, допускающих больший реализм, но, с другой стороны, уменьшил внутреннюю согласованность теоретиков – предложенные доработки и адаптации с целью устранения различных недостатков внесли определенный диссонанс в ряд неоклассиков, демонстрируя все явнее, что существование оптимальной траектории устойчивой экономики в неоклассической ее версии – весьма ненадежно и недостижимо.

Тем не менее, с практической точки зрения версии неоклассической модели устойчивого роста могут быть применимы для краткосрочных и среднесрочных оценок и планов, для систематического изучения противоречий между требованиями устойчивости и оптимизацией материального благосостояния. В то же время в случае долгосрочных вызовов, рекомендации, основанные на предложениях неоклассической модели, следует применять с предельной осторожностью.

**СПИСОК ИСТОЧНИКОВ**

1. Jevons, S. (1865), *The Coal Question: An inquiry concerning the progress of the nation and the probable exhaustion of our coal mines.*
2. Meadows, D.H., Meadows, D.L., Randers, J. (1972). *The Limits to Growth*, Universe Books, New York.
3. Lomborg, B (2001), *The Skeptical Environmentalist: Measuring the Real State of the World*, Cambridge University Press.
4. Domar, E.D. (1946), *Capital Expansion, Rate of Growth and Employment*, *Econometrica*, vol. 14, pp.137-147.
5. Harrod, R.F. (1939), *An Essay in Dynamic Theory*, *The Economic Journal*, vol. 49, pp.14-33.
6. Solow, R. (1956), *A Contribution to the Theory of Economic Growth*, *Quarterly Journal of Economics*, vol. 70, pp. 65-94
7. Hotelling, H. (1931), *The economics of exhaustible resources*, *Journal of Political Economy*, vol. 39, pp.137-175.
8. Hartwick, J.M. (1977), *Investment from Rents from Exhaustible Resources and Integrated Equity*, *American Economic Review*, vol. 67, pp. 972-974.
9. Stiglitz, J.E. (1974), *Growth with Exhaustible Natural Resources: Efficient and Optimal Growth Paths*, *Review of Economic Studies*, *Symposium on the Economics of Exhaustible Resources*, pp.123-137.
10. Седов В. В. Концепция устойчивого развития: политэкономический подход // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №8 (263). С. 5–14.
11. Туган-Барановский М. И. Рикардо // Очерки из новейшей истории политической экономии: (Смит, Мальтус, Рикардо, Сисмонди, историческая школа, катедер-социалисты, австрийская школа, Оуэн, Сен-Симон, Фурье, Прудон, Родбертус, Маркс). СПб.: Изд.журнала «Мир божий», 1903. С. 75–90.

**References**

1. Jevons S. *The Coal Question: An inquiry concerning the progress of the nation and the probable exhaustion of our coal mines.* 1865.
2. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J. *The Limits to Growth*, Universe Books, New York. 1972
3. Lomborg B., *The Skeptical Environmentalist: Measuring the Real State of the World*, Cambridge University Press. 2001.
4. Domar E.D. *Capital Expansion, Rate of Growth and Employment.* *Econometrica.* 1946;(14):137-147.
5. Harrod R.F. *An Essay in Dynamic Theory.* *The Economic Journal.* 1939;(49):14-33.
6. Solow R., *A Contribution to the Theory of Economic Growth.* *Quarterly Journal of Economics.* 1956;(70):65-94.
7. Hotelling H. *The economics of exhaustible resources.* *Journal of Political Economy.* 1931;(39):137-175.
8. Hartwick J.M. *Investment from Rents from Exhaustible Resources and Integrated Equity.* *American Economic Review.* 1977;(67):972-974.
9. Stiglitz, J.E. *Growth with Exhaustible Natural Resources: Efficient and Optimal Growth Paths.* *Review of Economic Studies*, *Symposium on the Economics of Exhaustible Resources*, 1974:123-137.
10. Sedov V. V. *The concept of sustainable development: a political economic approach.* *Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2012;8(263):5-14. (In Russ.)
11. Tugan-Baranovsky M. I. Ricardo. In: *Essays from the modern history of political economy: (Smith, Malthus, Ricardo, Sismondi, the historical school, the kateder-socialists, the Austrian school, Owen, Saint-Simon, Fourier, Proudhon, Rodbertus, Marks).* St. Petersburg: Publishing house of the magazine "The World of God"; 1903:75-90. (In Russ.)

**Информация об авторе**

Д. Г. Иванова – кандидат экономических наук, доцент РГЭУ (РИНХ).

**Information about the author**

D. G. Ivanova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Rostov State University of Economics.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.10.2022; одобрена после рецензирования 23.10.2022; принята к публикации 24.10.2022.

The article was submitted 10.10.2022; approved after reviewing 23.10.2022; accepted for publication 24.10.2022.